

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И АДАПТАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ¹

Д.Л. Иванкова^{1,2}, М.В. Клементьева¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125167, Москва, Ленинградский пр., 49/2

² Государственное учреждение здравоохранения «Тульская областная клиническая психиатрическая больница № 1 им. Н.П. Каменева», Россия, 301105, Тульская область, Ленинский район, п. Петелино, д. 1В

Резюме

Предыдущие исследования установили, что адаптивный путь становления идентичности в естественных средах сопряжен с психологическим благополучием личности. Однако вне поля изучения оказывается вопрос вкладов адаптивных процессов виртуальной идентичности в психологическое благополучие интернет-пользователей в естественных средах. Целью работы стала оценка вкладов компонентов виртуальной идентичности (статусы и процессы: осмысленность принятия и интенсивность поиска) в вариативность показателей психологического благополучия (переживание субъективного счастья, субъективная витальность, оценка качества жизни, доверие к себе, другим и миру) и адаптации среди интернет-пользователей. Гипотезой выступило предположение о том, что виртуальная идентичность является предиктором психологического благополучия и адаптации личности. В исследовании приняли участие 448 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, являющихся активными пользователями различных интернет-платформ. Использованы методы сравнительного, корреляционного и регрессионного анализа. Выявлены значимые различия показателей психологического благополучия, адаптации и виртуальной идентичности. Так, у респондентов с предрешенным статусом виртуальной идентичности показатели психологического благополучия и адаптации существенно выше, чем у респондентов с мораторием виртуальной идентичности. Это свидетельствует, что осмысленный процесс принятия обязательств в виртуальной среде характерен скорее для пользователей, психологически благополучных и адаптированных к естественным средам, нежели для тех, кто активен в открытии новых возможностей самовоплощения в сети. Проведенный корреляционный и регрессионный анализ подтвердил гипотезы о положительном влиянии осмысленности принятия виртуальной идентичности и отрицательном влиянии интенсивности ее поиска на пока-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00056 «Связь виртуальной идентичности и аватара: позитивные и негативные эффекты для психологического благополучия интернет-пользователей».

затели психологического благополучия и адаптации интернет-пользователей. Осознанное подтверждение и самоосуществление Я в виртуальном пространстве сопряжено с переживанием психологического комфорта, целостности жизни, доверием к окружающему миру, наполненностью жизненной энергией как ресурсом достижения поставленных целей и удовлетворенности качеством жизни. Экспериментирование в самовоплощении в виртуальном пространстве актуализирует переоценку личных достижений и устремлений, переосмысление накопленного опыта, что снижает общее психологическое благополучие личности и ее адаптационный потенциал. Материалы исследования восполняют недостаток психологической литературы о связи адаптивных процессов становления виртуальной идентичности и психологического благополучия интернет-пользователей.

Ключевые слова: виртуальная идентичность; психологическое благополучие; адаптация; виртуальная среда; онлайн-платформы; пользователи; витальность; качество жизни

Введение

Цифровизация повседневной жизни, сопряженная с расширением виртуальных сред и декарнацией физической среды, ставит перед интернет-пользователями задачи исследования и принятия виртуальной идентичности как альтернативы развития идентичности в естественных средах. Стремительный рост числа интернет-пользователей, сокращение «цифрового неравенства», повышение цифровой грамотности (по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (<https://wciom.ru>), к концу 2024 г. в России 130,4 млн интернет-пользователей, из них в возрасте 18–35 лет – 66%) делают актуальной проблему поддержания психологического благополучия и адаптационного потенциала среди пользователей, формирующих свою виртуальную идентичность в цифровых средах.

Предыдущие исследования показали, что неадаптивные процессы развития идентичности в естественных средах компенсированы интернет-аддикцией, ассоциированы с психологическим неблагополучием и дезадаптацией (Soh, Talaiifar, Harari, 2024), однако о влиянии виртуальной идентичности на психологическое благополучие и социально-психологическую адаптацию интернет-пользователей известно мало. Так, положительные эффекты влияния сформированной в естественных средах идентичности на поддержание психологического благополучия и укрепление адаптационного потенциала личности в условиях цифровых сред связывают с рациональностью использования цифровых технологий, цифровой компетентностью и кибербезопасностью, свободой самовыражения, экспериментированием с идентичностью, самопознанием (Марцинковская, Андреева, Преображенская, 2023; Karaś, Cieciuch, 2018; Granic, Morita, Scholten, 2020; Rubtsova, Poskakalova, Shiryayeva, 2021; DeLise, Luyckx, Crocetti, 2024; Pasechkina, 2025). Негативные эффекты сопряжены с нарушением кибербезопасности, проблемным путем развития идентичности, снижением способности к самоанализу, отсутствием самопознания, бегством в виртуальную среду (Субботина, 2022; Шелекета, Зуткин, Ивахнов, Мальков, 2024; Lalkhawngaihi, Fente, 2022; Lazic et al., 2024; Pasechkina, 2025). Однако

исследований, касающихся обратных эффектов влияния идентичности, сформированной в виртуальных средах, на психологическое благополучие и адаптационные механизмы в естественных средах, в российском сегменте психологической науки нет. В зарубежной психологии данная проблематика представлена в узкой области исследований «эффекта Протея» через анализ явлений идентификации пользователя с аватаром (Hein, Burleigh, Gorman, Prokofieva, Stavropoulos, 2024), где аватар воплощает виртуальную идентичность. Вместе с тем концептуализация и психологическая операционализация виртуальной идентичности (ВИ) является разработанной областью психологической науки и связана с развитием идей эриксоновского и неозериксоновского подходов к явлениям идентичности в виртуальных средах. Расширяя и адаптируя содержательные, структурные и функционально-динамические характеристики идентичности к условиям виртуальных сред, авторы подчеркивают своеобразие относительно других видов идентичности, становление которых проходит в естественных (Клементьева, 2024; Koles, Nagy, 2021) и цифровых средах. И в отличие от множества смежных категорий, таких как цифровая идентичность, онлайн-идентичность, сетевая идентичность, кибер-идентичность и пр., конструкт виртуальной идентичности теоретически и эмпирически обоснован, а его показатели поддаются психометрическому измерению, что делает его востребованным в решении прикладных, экспериментальных, теоретических и эмпирических задач в области социальной психологии личности.

Несмотря на экспоненциальный рост числа исследований идентичности в современной психологии, в значительном количестве работ виртуальная среда рассмотрена как контекстуальная характеристика различных характеристик «естественной» идентичности (Солдатова, Чигарькова, Илюхина, 2024), а эмпирические исследования виртуальной идентичности малочисленны и противоречивы. Так, с одной стороны, российские авторы констатируют положительную связь виртуальной идентичности с дезадаптивными процессами, кибераддикцией, маргинализацией процессов киберсоциализации личности (Рубцова, Посакалова, Ширяева, 2021; Pogorelov, Rylskaya, 2022). С другой стороны, отечественные исследователи, напротив, подчеркивают позитивное влияние адаптивных процессов развития виртуальной идентичности на повышение преадаптивной функции личности, ясности Я-концепции, осмысленности жизни, толерантности к неопределенности и жизнестойкости (Клементьева, Герасимова, Кургузов, 2024).

Причины парадоксальности результатов исследований заключаются в многомерности явлений виртуальной идентичности, становление которой может иметь два пути развития – адаптивный и неадаптивный. В исследованиях М.В. Клементьевой динамическая модель виртуальной идентичности – «опосредованного технологией ментально обработанного Я, представленного или смоделированного на компьютерах, в компьютерных сетях, электронных играх и любых других виртуальных и цифровых медиасредах» (Клементьева, 2024, с. 81) – представлена двумя измерениями: осмысленностью принятия ВИ (осмысленность совершенных выборов в контексте

самоосуществления личности в виртуальной среде) и интенсивностью поиска ВИ (осознанная активность в поиске идентичности в виртуальной среде), соотношение которых определяет ее четыре статуса – диффузию, мораторий, предрешенность, достижение идентичности. Ее функция заключается в стремлении к непрерывному и целостному переживанию самоидентифицированности Я в виртуальном пространстве, где разрешается противоречие между стремлением к индивидуализации, подтверждению уникальности Я с помощью различных элементов самопрезентации и чувством принадлежности к определенной группе или сообществу в виртуальном пространстве.

Кроме того, сложность в исследовании роли виртуальной идентичности в поддержании психологического благополучия и укреплении социально-психологической адаптации сопряжена с разнообразием методологии исследования благополучия личности.

В современной науке изучение категории «психологическое благополучие» представлено двумя основными подходами: гедонистическим и эвдемонистическим (Водяха, 2012; Леонтьев, 2020; Dhanabhakyaam, Sarath, 2023 и др.). Первый подход исходит из определения психологического благополучия (счастья) через переживания удовольствия, удовлетворения, баланса позитивных и негативных эмоций в субъективной оценке событий жизни, тем самым затрагивая исключительно эмоционально-оценочную составляющую. Второй подход рассматривает психологическое благополучие (субъективное благополучие, психологическое здоровье) как конструкт, способствующий личностному росту, самореализации, оптимальному функционированию личности в решении жизненных задач (Dhanabhakyaam, Sarath, 2023 и др.) и ее социально-психологической адаптации (DeLise et al., 2024). Показателями психологического благополучия являются субъективная удовлетворенность и реализованность в различных сферах жизни: профессиональной (отношение к рабочему пространству и удовлетворенность своей реализацией в нем), личностной (личные достижения, экзистенциальная исполненность жизни, жизнестойкость, состояние здоровья, витальность, личностный рост, самопринятие, наполненность жизни смыслом, самоконтроль и т.д.), социальной (коммуникация с миром, доверие / недоверие социальному пространству, поддержка близких, управление средой в целом). Обобщая, можно сказать, что, несмотря на теоретико-методологическое расхождение в трактовке, большинство авторов видят сущность психологического благополучия личности в индивидуальном, эмоционально окрашенном интегративном показателе качества жизни, представленном субъективной оценкой внешних условий, реализованных потенциалов и достигнутых результатов, соответствующих ценностям личности, ее мотивам и выбранному индивидуальному пути развития (Леонтьев, 2020; Dhanabhakyaam, Sarath, 2023 и др.). Функционально психологическое благополучие подкреплено высоким адаптационным потенциалом личности. Операционализация психологического благополучия личности касается таких параметров, как эмоциональное переживание целостности

своей жизни (субъективное счастье), субъективная оценка качества жизни (профессиональная и социальные сферы, здоровье, личные достижения и устремления, оценка жизненной позиции), субъективная витальность как ресурс личности в преодолении трудных ситуаций и решении жизненных задач, доверие личности к себе, миру и окружающим людям, социально-психологическая адаптация личности (Александрова, 2014; Осин, Леонтьев, 2020; Волкова, Сорокоумова, 2024).

Цифровизация повседневной жизни расширяет пространство трансмиссии психологических механизмов и закономерностей поддержания психологического благополучия в виртуальных средах, что формирует новую проблематику цифрового благополучия личности. В работах Е.Н. Волковой, Г.В. Сорокоумовой (2024), Т.О. Гордеевой и О.А. Сычева (2023), Г.У. Солдатовой, С.В. Чигарьковой, С.Н. Илюхиной (2025), V. Tayiz, M. Vangölü, H. Özok, F. Tanhan (2025), L. Mayiwar, E. Asutay, G. Tinghög, D. Västfjäll, K. Barrafreem (2024) обобщены негативные и позитивные эффекты влияния цифровых сред на поддержание благополучия пользователей. К положительным чаще относят эмоциональное и интеллектуальное развитие личности, открывающееся творческое пространство для реализации ее потенциалов, доступность общения, повышение реабилитационных возможностей человека и др., в то время как к негативным – снижение чувства безопасности, уверенности в себе, доверия к себе и миру, информационную перегруженность, проявления девиантных форм поведения, депрессивные, стрессовые и иные психические расстройства и др. Проявление этих эффектов существенно зависит от уровня вовлеченности личности в цифровое пространство. Так, Н.С. Ладыжец (2022) отмечает, что высокий и низкий уровни вовлеченности способствуют снижению психологического благополучия, а умеренный – его увеличению. Негативные эффекты сильнее проявляются при изучении психологического благополучия в контексте эвдемонистического подхода, так как затрагивают вопросы самореализации и выстраивания идентичности личности, поскольку оно оказывается очерченным не только внешними факторами, но и переживанием наполненности и осмысленности жизни, достижением жизненно важных целей, реализацией потенциала личности, переживанием ее целостности и непрерывности во времени (Dhanabhakyaam, Sarath, 2023).

Таким образом, хотя в современной научной психологии накоплены знания о роли идентичности, сформированной в естественных средах, в поддержании психологического благополучия и адаптационного потенциала личности в цифровых средах, мало что известно об ассоциированных с этими явлениями процессах виртуальной идентичности интернет-пользователей.

Цель настоящего исследования – изучить влияние виртуальной идентичности (ее статусов и процессов) на поддержание психологического благополучия и адаптационного потенциала личности.

Гипотезы исследования: 1) осмысленность принятия и интенсивность поиска виртуальной идентичности выступают предикторами показателей

психологического благополучия и социально-психологической адаптации личности; 2) статус виртуальной идентичности является фактором психологического благополучия и социально-психологической адаптации.

Методы и выборка исследования

В исследовании приняли участие 448 интернет-пользователей в возрасте от 18 до 35 лет ($N = 448$), из них 273 женщины и 175 мужчин. Сбор данных осуществлялся с помощью Google-форм.

Для оценки осмысленности принятия и интенсивности поиска виртуальной идентичности личности была использована методика оценки статусов виртуальной идентичности «Статус ВИ» М.В. Клементьевой (2024).

Выборка была разбита на подгруппы на основании выделенного статуса виртуальной идентичности для проведения сравнительного анализа: подгруппа 1 – диффузная ВИ ($N = 98$); подгруппа 2 – мораторий ВИ ($N = 156$), подгруппа 3 – предрешенная ВИ ($N = 40$), подгруппа 4 – достигнутая ВИ ($N = 154$).

Для изучения психологического благополучия личности применялись методики: шкала оценки качества жизни Дж. Эндикотт в адаптации Н.Е. Водопьяновой (Никифоров, 2005); методика субъективной витальности в адаптации Л.А. Александровой (2014); методика «Доверие / недоверие личности миру, себе, другим людям» А.Б. Купрейченко (2008); шкала субъективного счастья Любомирски (Елшанский, Ануфриев, Камалетдинова, Сапарин, Семёнов, 2014), – измеряющие показатели психологического благополучия (переживание субъективного счастья; витальность и диспозиционная витальность; работа, личные достижения и устремления, здоровье, общение с друзьями (близкими), поддержка, оптимистичность, напряженность, самоконтроль и негативные эмоции; доверие к себе, другим, миру).

Для оценки социально-психологической адаптации личности использована методика СПА (Прихожан, Толстых, 2018)

Статистическая обработка данных производилась с помощью программного пакета SPSS Statistics 21.0. Использованы сравнительный (U -критерий Манна–Уитни), корреляционный (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) и регрессионный методы анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Описательные статистики и данные сравнительного анализа переменных представлены в табл. 1. Наблюдается неоднородность в проявлении показателей психологического благополучия и социально-психологической адаптации в подгруппах, имеющих различный статус виртуальной идентичности.

Так, лица с предрешенным статусом виртуальной идентичности демонстрируют более высокие результаты по показателям психологического благополучия, в то время как лица с мораторием виртуальной идентично-

сти – наименьшие. Показатель эскапизма у них также указывает на позитивный эффект.

Таблица 1

Результаты описательной статистики и сравнительного анализа показателей психологического благополучия и адаптации в группах с разными статусами виртуальной идентичности (N = 448)

Шкалы	Показатели	Статусы виртуальной идентичности				
		Среднее арифметическое значение (стандартное отклонение)				Статистика U-критерия
		Дф (22%)	Пр (35%)	М (9%)	Дс (34%)	
Переживание субъективного счастья		18,7 (4,9)	20,3 (5,2)	15,8 (4,3)	18,9 (4,7)	p < 0,01**
Субъективная витальность	Витальность	27,7 (9,5)	30,8 (9,3)	24,9 (7,5)	29,3 (9,6)	Дф, М < Пр (p = 0,001****) Дс > М (p = 0,002**)
	Диспозиционная витальность	29,4 (9,1)	32,8 (9,3)	25,5 (8,4)	30,9 (8,9)	Дф, Дс, Пр > М (p < 0,001****) Дф < Пр (p = 0,003**)
Качество жизни	Работа	27,9 (7,4)	30,0 (7,1)	25,6 (7,7)	29,8 (6,9)	Дф < Пр, Дс (p = 0,04*) Пр, Дс > М (p = 0,001****)
	Личные достижения и устремления	27,9 (7,3)	30,7 (7,1)	25,8 (6,9)	28,9 (7,3)	Дф < Пр, Дс (p < 0,002**) Пр, Дс > М (p < 0,01**) Пр > Дс (p = 0,025*)
	Здоровье	25,9 (8,1)	28,0 (8,1)	26,4 (6,9)	26,3 (8,2)	Дф < Пр (p = 0,002**)
	Общение с друзьями (близкими)	27,9 (7,6)	28,6 (6,6)	25,6 (7,2)	27,3 (7,6)	Пр > М (p = 0,015*)
	Поддержка	27,0 (7,4)	28,4 (8,1)	25,3 (7,4)	26,7 (8)	Пр > М (p = 0,035*)
	Оптимистичность	24,8 (3,9)	24,9 (4)	23,7 (3,4)	24,0 (4,5)	p > 0,05
	Напряженность	26,2 (7,5)	27,8 (7,8)	25,5 (8,1)	26,3 (8,2)	p > 0,05
	Самоконтроль	23,9 (5,5)	26,9 (6)	23,6 (4,5)	24,9 (5,8)	Дф < Пр (p = 0,001****) Пр > М (p = 0,001****)
	Негативные эмоции	25,2 (6)	26,7 (7,3)	23,8 (5,5)	24,6 (7,5)	Пр > М (p = 0,007**) Пр > Дс (p = 0,01**)

Окончание табл. 1

Шкалы	Показатели	Статусы виртуальной идентичности				
		Среднее арифметическое значение (стандартное отклонение)				Статистика U-критерия
		Дф (22%)	Пр (35%)	М (9%)	Дс (34%)	
Показатели доверия	Доверие к себе	19,4 (3,9)	21,0 (3,4)	18,3 (3,8)	20,3 (3,3)	Дф < Пр ($p = 0,001^{***}$) Пр, Дс > М ($p < 0,002^{**}$) Пр > Дс ($p = 0,037^{*}$)
	Доверие к другим	15,0 (2,9)	15,3 (3,2)	15,3 (1,9)	15,3 (2,7)	$p > 0,05$
	Доверие к миру	16,8 (2,7)	17,4 (2,7)	16,0 (2,3)	16,9 (2,5)	Пр, Дс > М ($p < 0,03^{*}$)
Социально-психологическая адаптация	Адаптация	60,2 (11,8)	66,5 (14,6)	53 (11,9)	59,8 (13,8)	$p < 0,01^{**}$
	Самопринятие	62 (15,2)	69,2 (19,5)	53,6 (15,7)	62,3 (17,6)	$p < 0,01^{**}$
	Принятие других	60,5 (13,4)	64,5 (15,5)	53,1 (13,2)	60,5 (13,7)	Дф < М ($p = 0,003^{**}$) Пр, Дс > М ($p = 0,001^{***}$) Пр > Дс ($p = 0,021^{*}$)
	Эмоциональный комфорт	54,6 (15)	62,7 (20,5)	49,9 (15,5)	55,2 (17,3)	Дф < М ($p = 0,03^{*}$) Пр > Дф, М, Дс ($p = 0,004^{**}$) Дс > М ($p = 0,02^{*}$)
	Интернальность	63,3 (10,7)	70,9 (15,1)	56,5 (11,9)	63,1 (13,7)	Дф < М ($p = 0,001^{***}$) Пр > Дф, М, Дс ($p = 0,001^{***}$) Дс > М ($p = 0,004^{**}$)
	Стремление к доминированию	52,2 (12,8)	55,6 (15,2)	48,6 (11)	51,4 (13,3)	Пр > М, Дс ($p = 0,01^{**}$)
	Эскапизм	12,7 (4,8)	11,7 (5,5)	14,7 (4,4)	14,5 (5,7)	Дф < М ($p = 0,01^{**}$) Дс > Дф, Пр ($p = 0,003^{**}$) Пр > М ($p = 0,001^{***}$)
Примечание. Дф – диффузия виртуальной идентичности; М – мораторий виртуальной идентичности; Пр – предпрешенная виртуальная идентичность; Дс – достигнутая виртуальная идентичность; * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$						

Исключение составляют только показатели оптимистичности, напряженности и доверия к другим, где значимых различий между подгруппами не выявлено. Это может говорить о том, что лица, бессмысленно перебирающие различные способы самовыражения в виртуальном пространстве, но не готовые к осознанному принятию своей виртуальной идентичности, менее психологически благополучны, чем те, кто не ориентирован на активное самоисследование, но принимает тот образец виртуальной идентичности, к которому может приспособиться, пусть и без соотнесения с собственными предпочтениями. Осмысленное, но безынициативное приспособление к виртуальной среде способствует субъективному переживанию счастья, удовлетворенности различными сферами жизни, предоставляет в распоряжение человека необходимый личностный ресурс, энергию для достижения поставленных целей и разрешения проблемных ситуаций, откликается доверием к миру и себе, способствует социально-психологической адаптации.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить значимые взаимосвязи виртуальной идентичности с показателями психологического благополучия и социально-психологической адаптации личности (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляций показателей виртуальной идентичности, адаптации и психологического благополучия (N = 448)

Показатели виртуальной идентичности	Осмысленность принятия виртуальной идентичности	Интенсивность поиска виртуальной идентичности
Показатели		
Переживание субъективного счастья	0,197**	-0,110*
Витальность	0,182**	-0,038
Диспозиционная витальность	0,228**	-0,049
Работа	0,277**	-0,052
Личные достижения и устремления	0,284**	-0,099*
Здоровье	0,133**	-0,094*
Общение с друзьями (близкими)	0,131**	-0,094*
Поддержка	0,146**	-0,089
Оптимистичность	0,085	-0,102*
Напряженность	0,164**	-0,097*
Самоконтроль	0,265**	-0,111*
Негативные эмоции	0,154**	-0,146**
Доверие к себе	0,314**	-0,066
Доверие к другим	0,075	0,008
Доверие к миру	0,146**	-0,083
Адаптация	0,245**	-0,193**
Самопринятие	0,223**	-0,172**
Принятие других	0,188**	-0,113*
Эмоциональный комфорт	0,211**	-0,165**
Интернальность	0,255**	-0,212**
Стремление к доминированию	0,093*	-0,117*
Эскапизм	-0,102*	0,257**
Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$		

Установлено, что осмысленность принятия виртуальной идентичности положительно взаимосвязана с показателями психологического благополучия и социально-психологической адаптации: переживанием субъективного счастья, субъективной витальностью, качеством жизни, доверием личности к себе и миру, показателями адаптированности личности (адаптация, самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность, стремление к доминированию). Отрицательное значение корреляционной связи имеет только показатель эскапизма.

Указанные взаимосвязи позволяют говорить о том, что осознанное подтверждение своей идентичности в виртуальной среде сопряжено с эмоциональным переживанием субъективного счастья, непрерывностью своего Я и субъективной оценкой психологического благополучия в контексте проживания целостности жизни. Уверенность и осмысленность в выборе виртуальной идентичности способствуют удовлетворенности качеством жизни в различных ее сферах (профессиональной, личностной, социальной), социально-психологической адаптации, а также снижению напряженности и погруженности в негативные эмоциональные переживания. Самоощущенность Я в виртуальной среде взаимосвязана с повышением доверия личности к себе и окружающему пространству. У нее появляются энергия и жизненная сила, чтобы осуществлять целенаправленную деятельность, преодолевать сложные ситуации и совершать значимые выборы.

Выявлено, что показатель интенсивности поиска виртуальной идентичности отрицательно взаимосвязан с такими показателями психологического благополучия и социально-психологической адаптации, как переживание субъективного счастья, показатели оценки качества жизни (личные достижения и устремления, здоровье, общение с друзьями (близкими), оптимистичность, напряженность, самоконтроль, негативные эмоции), показатели социально-психологической адаптации (адаптация, самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность, стремление к доминированию). Положительное значение имеет только показатель эскапизма.

Вероятно, интенсивный поиск новых ориентиров в формировании виртуальной идентичности личности в интернет-пространстве способствует переоценке личных достижений и устремлений. Ощущается некая потеря самоконтроля, поскольку сама ситуация поиска снижает компетентность личности в контексте принимаемых важных решений, размывая связь между прошлым, настоящим и будущим. Активное экспериментирование со своей виртуальной идентичностью обращает внимание на переосмысление накопленного опыта, привносит дисбаланс в субъективное переживание счастья, уменьшая психологическое благополучие. В этом контексте наблюдается снижение адаптационного потенциала личности и проявляется ее стремление к уходу от проблемных ситуаций.

Результаты регрессионного анализа позволили оценить эффекты влияния виртуальной идентичности на вариативность показателей психологического благополучия и адаптации. Значимые модели представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели регрессионных моделей

Модели	Зависимая переменная	Показатели модели	Предикторы	
			Осмысленность принятия ВИ	Интенсивность поиска ВИ
1	Переживание субъективного счастья	β	0,246	-0,188
		t	5,066***	-3,872***
		Качество модели	F = 15,565, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,065$	
2	Витальность	β	0,210	-0,098
		t	4,268***	-2*
		Качество модели	F = 13,634, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,04$	
3	Диспозиционная витальность	β	0,250	-0,127
		t	5,132***	-2,597**
		Качество модели	F = 13,634, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,058$	
4	Работа	β	0,287	-0,147
		t	5,941***	-3,055***
		Качество модели	F = 18,331, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,076$	
5	Личные достижения и устремления	β	0,316	-0,201
		t	6,624***	-4,208***
		Качество модели	F = 24,250, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,098$	
6	Здоровье	β	0,152	-0,152
		t	3,067**	-3,070**
		Качество модели	F = 7,087, при $p < 0,002$, $R^2 = 0,031$	
7	Общение с друзьями (близкими)	β	0,153	-0,135
		t	3,091**	-2,726**
		Качество модели	F = 6,418, при $p < 0,002$, $R^2 = 0,028$	
8	Поддержка	β	0,176	-0,143
		t	3,568***	-2,891**
		Качество модели	F = 13,634, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,035$	
9	Напряженность	β	0,177	-0,154
		t	3,597***	-3,122**
		Качество модели	F = 8,581, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,037$	
10	Самоконтроль	β	0,300	-0,212
		t	6,266***	-4,436***
		Качество модели	F = 22,800, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,093$	
11	Негативные эмоции	β	0,186	-0,207
		t	3,804***	-4,237***
		Качество модели	F = 12,237, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,052$	
13	Доверие к миру	β	0,176	-0,145
		t	3,566***	-2,947**
		Качество модели	F = 8,124, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,035$	
14	Адаптация	β	0,332	-0,316
		t	7,129**	-6,790**
		Качество модели	F = 36,498, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,141$	
15	Самопринятие	β	0,302	-0,272
		t	6,392**	-5,745**
		Качество модели	F = 27,876, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,111$	
16	Принятие других	β	0,243	-0,199
		t	5,017**	-4,102**
		Качество модели	F = 15,960, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,067$	

Окончание табл. 3

Модели	Зависимая переменная	Показатели модели	Предикторы	
			Осмысленность принятия ВИ	Интенсивность поиска ВИ
17	Эмоциональный комфорт	β	0,307	-0,297
		t	6,521**	-6,310**
		Качество модели	F = 30,994, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,122$	
18	Интернальность	β	0,363	-0,341
		t	7,921**	-7450**
		Качество модели	F = 44,545, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,167$	
19	Стремление к доминированию	β	0,156	-0,177
		t	3,160**	-3,593**
		Качество модели	F = 8,651, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,037$	
20	Эскапизм	β	-0,143	0,257
		t	-2,952**	5,291**
		Качество модели	F = 14,823, при $p < 0,001$, $R^2 = 0,062$	

Примечание. ВИ – виртуальная идентичность; * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Обнаружен вклад ВИ в показатели психологического благополучия и социально-психологической адаптации, где положительное влияние осмысленности принятия ВИ и отрицательное влияние интенсивности поиска ВИ определяют долю дисперсии моделей. Для переживания субъективного счастья доля дисперсии составляет 7%, витальности – 4%, диспозиционной витальности – 6%, доверия к миру – 4%, таких показателей качества жизни, как работа – 8%, личные достижения и устремления – 10%, здоровье – 3%, общение с друзьями и близкими – 3%, поддержка – 4%, напряженность – 4%, самоконтроль – 9%, негативные эмоции – 5%, для показателей социально-психологической адаптации: адаптации – 14%, самопринятия – 11%, принятия других – 7%, эмоционального комфорта – 12%, интернальности – 17%, стремления к доминированию – 4%. Для показателя эскапизма ситуация обратная: отрицательное влияние осмысленности принятия ВИ и положительное влияние интенсивности поиска ВИ объясняют 6% дисперсии модели.

Интерпретируя материалы исследования, можем отметить, что процессы осмысленного принятия виртуальной идентичности являются ресурсом психологического благополучия и адаптационного потенциала личности, создавая условия для баланса принадлежности Я одновременно виртуальной и естественной средам. Напротив, интенсивный поиск виртуальной идентичности создает риски для психологического благополучия и адаптации личности: поиск и свободное экспериментирование с различными вариантами самопрезентации своего Я в виртуальной среде, вероятно, сопряжен со снижением психологического благополучия и адаптационного потенциала, их перестройкой.

Полученные нами результаты уточняют и конкретизируют механизмы функционирования виртуальной идентичности и ее роли в процессах поддержания психологического благополучия и адаптационного потенциала среди пользователей онлайн-платформ в естественных средах. Полагаем,

что поиск виртуальной идентичности способствует согласованию жизненного опыта Я в различных средах, упорядочивает представления о себе в соответствии с возможностями и ресурсами личности в условиях тотальной цифровизации. Переживание непрерывности Я, принятие своей виртуальной идентичности выступают, по-нашему мнению, позитивным ресурсом в развитии личности, оказывают положительное влияние на доверие личности к окружающему ее миру, способствуют его оценке как безопасного пространства, в котором личность получает возможность управлять своей жизнью.

Заключение

Таким образом, адаптивный путь развития виртуальной идентичности (подтвержденная и достигнутая идентичность) является ресурсом, а неадаптивный путь (диффузная идентичность и мораторий) – барьером психологического благополучия и адаптационного потенциала личности в естественных средах. В ходе исследования также подтверждено влияние процессов виртуальной идентичности на поддержание психологического благополучия и социально-психологической адаптации среди пользователей онлайн-платформ. Осмысленное принятие виртуальной идентичности определяет благополучие личности в естественных средах: способствует уверенности в принимаемых решениях, переживанию удовлетворенности различными сферами жизни (профессиональной, личностной социальной), субъективного счастья и жизни как целого. Исследование и экспериментирование с виртуальной идентичностью снижают психологическое благополучие и адаптационный потенциал интернет-пользователей в естественных средах.

Литература

- Александрова, Л. А. (2014). Субъективная витальность как предмет исследования. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(1) 133–163.
- Водяха, С. А. (2012). Современные концепции психологического благополучия личности. *Дискуссия*, 2(20), 132–138.
- Волкова, Е. Н., Сорокоумова, Г. В. (2024). Психологические критерии благополучия современных подростков в контексте изучения цифровой социализации. *Социальная психология и общество*, 15(2), 12–27. doi: 10.17759/sps.2024150202
- Гордеева, Т. О., Сычев, О. А. (2023). От чего зависит психологическое благополучие российских подростков: анализ результатов PISA 2018. *Сибирский психологический журнал*, 88, 85–104. doi: 10.17223/17267080/88/5
- Елшанский, С. П., Ануфриев, А. Ф., Камалетдинова, З. Ф., Сапарин, О. Е., Семёнов, Д. В. (2014). Некоторые психометрические показатели русскоязычного варианта Шкалы субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер. *Гуманитарные научные исследования*, 7. URL: <https://human.snauka.ru/2014/07/7347>
- Клементьева, М. В. (2024). Статусы виртуальной идентичности: понятие и методика оценки («Статус ВИ»). *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 1, 79–100. doi: 10.17323/1813-8918-2024-1-79-100
- Клементьева, М. В., Герасимова, П. А., Кургузов, М. В. (2024). Мотивационные корреляты жизнестойкости и виртуальной идентичности молодых геймеров. *Известия*

- Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития*, 13(3/51), 251–263. doi: 10.18500/2304-9790-2024-13-3-251-263
- Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Ладыжен, Н. С. (2022). Теория благополучия: аспекты социального воздействия цифровых технологий. *Koinon*, 3(3–4), 52–62. doi: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.030
- Леонтьев, Д. А. (2020). Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 14–37. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.02
- Марцинковская, Т. Д., Андреева, (Голубева) Н. А., Преображенская, С. В. (2023). Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 13(3), 347–361. doi: 10.21638/spbu16.2023.304
- Никифоров, Г. С. (2005). *Практикум по психологии здоровья*. СПб.: Питер.
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Прихожан, А. М., Толстых, Н. Н. (2018). *Психология подросткового возраста*. М.: Юрайт.
- Рубцова, О. В., Посакалова, Т. А., Ширяева, Е. И. (2021). Особенности поведения в виртуальной среде подростков с разным уровнем сформированности «образа Я». *Психологическая наука и образование*, 26(4), 20–33. doi: 10.17759/pse.2021260402
- Солдатова, Г. У., Чигарькова, С. В., Илюхина, С. Н. (2025). Цифровые предикторы психологического благополучия молодежи в реальном и виртуальном мирах. *Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология*, 48(1), 78–100. doi:10.11621/LPJ-25-04
- Солдатова, Г. У., Чигарькова, С. В., Илюхина, С. Н. (2024). Метаморфозы идентичности человека дотроенного: от цифрового донора к цифровому кентавру. *Социальная психология и общество*, 15(4), 40–57. doi: 10.17759/spo.2024150404
- Субботина, М. В. (2022). (Лже)счастье или субъективное благополучие через призму социальных сетей. *Теория и практика общественного развития*, 4(170), 39–43. doi: 10.24158/tpor.2022.4.5
- Шелекета, В. О., Зуткин, Л. А., Ивахнов, В. Ю., Мальков, А. В. (2024). Онтология идентичности человека в эпоху информационных технологий: проблема множественной идентичности и виртуальной реальности. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 13(9А), 34–42.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 12.05.2025 г.; принята 05.09.2025 г.

Иванкова Дарья Леонидовна – медицинский психолог Государственного учреждения здравоохранения «Тульская областная клиническая психиатрическая больница № 1 им. Н.П. Каменева»; научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат психологических наук. E-mail: lazsz@inbox.ru

Клементьева Марина Владимировна – профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала факультета социальных наук и массовых коммуникаций, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор психологических наук, доцент. E-mail: marinaklementyeva@yandex.ru

For citation: Ivankova, D. L., Klementyeva, M. V. (2025). Virtual Identity as a Resource of Well-Being and Adaptation among Internet Users. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 98, 111–128. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/98/6

Virtual Identity as a Resource of Well-Being and Adaptation among Internet Users¹

D.L. Ivankova^{1,2}, M.V. Klementyeva¹

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation*

² *Tula Regional Clinical Psychiatric Hospital № 1 named after N.P. Kamenev, 1v, Leninsky district of Petelino, Tula, 301105, Russian Federation*

Abstract

Previous studies have shown that the process of identity formation is associated with psychological well-being in natural environments. However, it is not yet clear how virtual identity processes contribute to psychological well-being among internet users. The aim of this study is to investigate whether virtual identity components, such as statuses and related processes (statuses and processes: in-depth exploration and meaningfulness of commitment), can predict psychological well-being indicators (happiness, vitality, life quality, self-trust, trust in others and the world) and adaptation among internet users. The hypothesis assumes that virtual identity acts as a predictor of psychological well-being and adaptation of personality. The study involved 448 respondents ages 18 to 35, who are active users of various online platforms. Data were analyzed using comparative, correlation, and regression methods. Significant differences in indicators were identified in psychological well-being, adaptation, and virtual identity. Thus, respondents with a predetermined virtual identity status have significantly higher indicators of psychological well-being and adaptation than those with a moratorium of virtual identity. This indicates that meaningful engagement in a virtual environment is more typical of users who are well-off psychologically and adapted to natural settings than those who are actively seeking new opportunities for self-transformation online. The conducted correlation and regression analyses confirmed the hypotheses about the positive impact of the meaningfulness of commitment of virtual identity and the negative impact of the in-depth exploration on the indicators of psychological well-being and internet user adaptation. The conscious confirmation and self-realization of one's identity in the virtual world is associated with feelings of psychological comfort, a sense of integrity in life, trust in others, and a sense of vitality as a source of energy for achieving goals. This leads to a greater satisfaction with one's quality of life. Experimentation with self-expression in virtual space leads to a re-evaluation of personal achievements and goals, as well as a rethinking of past experiences, which can reduce the overall psychological well-being and adaptive potential of individuals. This research aims to fill the gap in psychological literature regarding the relationship between virtual identity formation processes and the well-being of internet users.

Keywords: virtual identity; well-being; adaptation; virtual environment; online platforms; users; vitality; quality of life

¹ The research was supported by Russian Science Foundation, project № 25-28-00056, “The relationship between virtual identity and avatar: positive and negative effects on the psychological well-being of internet users”.

References

- Aleksandrova, L. A. (2014). Sub'ektivnaya vital'nost' kak predmet issledovaniya [Subjective vitality as a subject of research]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 11(1), 133–163.
- DeLise, F., Luyckx, K., & Crocetti, E. (2024). Identity matters for well-being: The longitudinal associations between identity processes and well-being in adolescents with different cultural backgrounds. *Journal of Youth and Adolescence*, 53, 1–17. doi: 10.1007/s10964-023-01901-8
- Dhanabhakya, M., & Sarath, M. (2023). Psychological wellbeing: A systematic literature review. *International Journal of Advanced Research in Science Communication and Technology*, 3(1). doi: 10.48175/IJARSCT-8345
- Elshanskiy, S. P., Anufriev, A. F., Kamaletdinova, Z. F., Saparin, O. E., & Semenov, D. V. (2014). Nekotorye psikhometricheskie pokazateli russkoyazychnogo varianta Shkaly sub'ektivnogo schast'ya S. Lyubomirski i Kh. Lepper [Some psychometric indicators of the Russian-language version of the Subjective Happiness Scale by S. Lyubomirsky and H. Lepper]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 7. [Online] Available from: <https://human.snauka.ru/2014/07/7347> (Accessed: 17th June 2024)
- Gordeeva, T. O., & Sychev, O. A. (2023). What determines the psychological well-being of Russian adolescents: analysis of PISA 2018 results. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 88, 85–104. doi: 10.17223/17267080/88/5
- Granic, I., Morita, H., & Scholten, H. (2020). Beyond screen time: Identity development in the digital age. *Psychological Inquiry*, 31(3), 195–223. doi: 10.1080/1047840X.2020.1820214
- Hein, K., Burleigh, T. L., Gorman, A., Prokofieva, M., & Stavropoulos, V. (2024). Proteus effect avatar profiles: Associations with disordered gaming and activity levels. *Addictive Behaviors Reports*, 20, 100562. doi: 10.1016/j.abrep.2024.100562
- Karaś, D., & Cieciuch, J. (2018). The relationship between identity processes and well-being in various life domains. *Personality and Individual Differences*, 121, 111–119. doi: 10.1016/j.paid.2017.09.027
- Klementieva, M. V. (2024). Statusy virtual'noy identichnosti: ponyatie i metodika otsenki ("Status VI") [Statuses of virtual identity: concept and assessment methodology ("Status VI")]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 1, 79–100. doi: 10.17323/1813-8918-2024-1-79-100
- Klementieva, M. V., Gerasimova, P. A., & Kurguzov, M. V. (2024). Motivatsionnye korrelyaty zhiznestoykosti i virtual'noy identichnosti molodykh geymerov [Motivational correlates of resilience and virtual identity of young gamers]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 13(3(51)), 251–263. doi: 10.18500/2304-9790-2024-13-3-251-263
- Koles, B., & Nagy, P. (2021). Digital object attachment. *Current Opinion in Psychology*, 39, 60–65. doi: 10.1016/j.copsyc.2020.07.017
- Kupreychenko, A. B. (2008). *Psikhologiya doveriya i nedoveriya* [Psychology of trust and distrust]. Moscow: IP RAS.
- Ladyzhets, N. S. (2022). Teoriya blagopoluchiya: aspekty sotsial'nogo vozdeystviya tsifrovyykh tekhnologiy [The theory of well-being: aspects of the social impact of digital technologies]. *Koinon*, 3(3-4), 52–62. doi: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.030
- Lalkhawngaihi, G., & Fente, H. K. (2022). Well-being in relation to identity consistency in a collectivistic culture. *Indian Journal of Health Studies*, 4, 32–49. doi: 10.56490/IJHS.2022.4202
- Lazic, M., Jovanović, V., Šakan, D., Gavrilov-Jerkovic, V., Zotovic-Kostic, M., Tomasevic, A., & Obradović, V. (2024). Is “we” stronger than “I”? The role of identity orientations

- in predicting adolescent subjective well-being beyond basic psychological needs. *Identity*, 1–10. doi:10.1080/15283488.2024.2404508.
- Leontiev, D. A. (2020). Schast'e i sub"ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiynogo polya [Happiness and subjective well-being: towards constructing a conceptual field]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1, 14–37. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.02
- Martsinkovskaya, T. D., Andreeva (Golubeva), N. A., & Preobrazhenskaya, S. V. (2023). Informatsionnaya identichnost' i vospriyatie informatsii kak novaya tsifrovaya povsednevnost' [Information identity and perception of information as a new digital everyday life]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 13(3), 347–361. doi: 10.21638/spbu16.2023.304
- Mayiwar, L., Asutay, E., Tinghög, G., Västfjäll, D., & Barrafreem, K. (2024). Determinants of digital well-being. *AI & SOCIETY*, 1–11. doi: 10.1007/s00146-024-02071-2
- Nikiforov, G. S. (2005). *Praktikum po psikhologii zdorov'ya* [Workshop on Health Psychology]. St. Petersburg: Piter.
- Osin, E. N., & Leontiev, D. A. (2020). Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz [Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1, 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Pasechkin, T. N. (2025). Human in the digital environment: The evolution of consciousness. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 1, 210–214. doi: 10.5281/zenodo.14762385
- Pogorelov, N., & Rylskaya, E. A. (2022). The development and psychometric characteristics of the “virtual identity of social media users” test. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(4), 101–126. doi: 10.11621/pir.2022.0407
- Prikhozhan, A. M., & Tolstykh, N. N. (2018). *Psikhologiya podrostkovogo vozrasta* [Psychology of adolescence]. Moscow: Yurayt.
- Rubtsova, O. V., Poskakalova, T. A., & Shiryayeva, E. I. (2021). Osobennosti povedeniya v virtual'noy srede podrostkov s raznym urovnem sformirovannosti “obraza Ya” [Behavior in the virtual environment of adolescents with different levels of formation of the “self-image”]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 26(4), 20–33. doi: 10.17759/pse.2021260402
- Rubtsova, O., Poskakalova, T., & Shiryayeva, E. I. (2021). Features of on-line behavior in adolescents with different levels of self-concept clarity. *Psychological Science and Education*, 26(4), 20–33. doi: 10.17759/pse.2021260402
- Sheleketa, V. O., Zutkin, L. A., Ivakhnov, V. Yu., & Malkov, A. V. (2024). Ontologiya identichnosti cheloveka v epokhu informatsionnykh tekhnologiy: problema mnozhestvennoy identichnosti i virtual'noy real'nosti [Ontology of human identity in the era of information technology: the problem of multiple identity and virtual reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, 13(9A), 34–42.
- Soh, S., Talaifar, S., & Harari, G. (2024). Identity development in the digital context. *Social and Personality Psychology Compass*, 18(2), e12940. doi: 10.1111/spc3.12940
- Soldatova, G. U., Chigarkova, S. V., & Ilyukhina, S. N. (2024). Metamorfozy identichnosti cheloveka dostroennogo: ot tsifrovogo donora k tsifrovomu kentavru [Metamorphoses of the identity of the augmented human: from a digital donor to a digital centaur]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 15(4), 40–57. doi: 10.17759/sps.2024150404
- Soldatova, G. U., Chigarkova, S. V., & Ilyukhina, S. N. (2025). Tsifrovye prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya molodezhi v real'nom i virtual'nom mirakh [Digital predictors of psychological well-being of youth in real and virtual worlds]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, 48(1), 78–100. doi: 10.11621/LPJ-25-04
- Subbotina, M. V. (2022). (Lzhe)schast'e ili sub"ektivnoe blagopoluchie cherez prizmu sotsial'nykh setey [(Pseudo)happiness or subjective well-being through the prism of social

- networks]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 4(170), 39–43. doi: 10.24158/tipor.2022.4.5
- Tayiz, V., Vangölü, M., Özok, H., & Tanhan, F. (2025). Concept of digital well-being. *Psikiyatride Guncel Yaklasimlar – Current Approaches in Psychiatry*, 17(4), 673–686. doi: 10.18863/pgy.1544897
- Vodyakha, S. A. (2012). Sovremennye kontseptsii psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [Modern concepts of psychological well-being of the individual]. *Diskussiya*, 2(20), 132–138.
- Volkova, E. N., & Sorokoumova, G. V. (2024). Psikhologicheskie kriterii blagopoluchiya sovremennykh podrostkov v kontekste izucheniya tsifrovoy sotsializatsii [Psychological criteria for the well-being of modern adolescents in the context of studying digital socialization]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 15(2), 12–27. doi: 10.17759/sps.2024150202

Received 12.05.2025; Accepted 05.09.2025

Darya L. Ivankova – Medical Psychologist at the Tula Regional Clinical Psychiatric Hospital № 1 named after N.P. Kamenev; Researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: lazs@inbox.ru

Marina V. Klementyeva – Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications; chief Researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University, D. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: marinaklementyeva@yandex.ru